

Глава 4.2

Самое удивительное, что Нин Сяюй поняла — её голос изменился, как только она заговорила. Её нынешний голос — это тот голос, который обычно используют героини в телесериалах. К тому же от её тела слабо пахло алкоголем.

Ну надо же, наказание от системы любви - это не удар молнии и не круги бегом, а арест для съёмок в дешёвом пошлом сериале! Если бы она знала, то... то... вероятно, всё равно выбрала бы принять наказание.

Неожиданно в реальности она просто статист, а наказывая, получила роль героини.

Жаль только, что сценарий ужасный.

Услышав её ответ, собеседник медленно убрал руку.

Нин Сяюй невольно потёрла занемевшее запястье.

Никто не задавал вопросов типа "как я сюда попал", "как ты сюда попала". В любом случае, спрашивать бесполезно. Умные люди никогда не ломают голову над подробностями, а предпочитают сами найти ответ.

В темноте они какое-то время искали дверь и выключатель. Жаль только, что, сколько они ни искали, не нашли ни двери, ни даже света.

Нин Сяюй сдалась первой. Она присела в углу и начала вести себя как селёдка. Неизвестно, сколько времени прошло, она похлопала уставшую спину и сильно соскучилась по кровати, предоставленной съёмочной группой. Надо сказать, что команда шоу "Привет, друг" действительно богата, а расстановка кроватей просто потрясающая. Мягко и тепло, очень льстит ей, простой селёдке.

Селёдка больше не могла терпеть. Нин Сяюй громко сказала: "Ты тоже получил свой сюжет, верно?"

Собеседник не ответил, но Нин Сяюй знала, что он услышал. Она предложила: "Похоже, мы не сможем выйти отсюда, пока не закончим снимать эту серию. Тогда давай сотрудничать, быстрее закончим съёмки и закончим это".

Как только слова сорвались с губ, из темноты раздался смех. Голос собеседника звучал немного насмешливо и равнодушно: "Как ты хочешь снимать?"

Сюжет, который получил собеседник, был похож на сюжет Нин Сяюй. Просто главный герой

поменялся. Он получил сценарий мужского персонажа.

Нин Сяюй тщательно вспомнила сюжет, отправленный системой любви.

Сейчас “хозяйка” ворвалась в эту комнату, которая явно занята кем-то ещё. Двери, чтобы уйти, не было, света тоже, только большая кровать посреди комнаты. Другими словами, ключевой момент съёмки этого сюжета — кровать.

Честно говоря, Нин Сяюй уже давно мечтала об этой кровати. Лечь можно, кто захочет сидеть? Вы же знаете, ноги начинают затекать после долгого сидения на корточках.

Она осторожно сказала: “Дальше идёт сюжет “они ложатся вместе”. Это ключевой момент, также душа первой серии. Высока вероятность, что выйти отсюда можно будет после этого”.

Собеседник насмешливо хмыкнул, как будто отнюдь не удивлён её предложением. Его голос был великолепен, но холоден: “Я никогда не снимаюсь в эротических сценах”.

Нин Сяюй на две секунды опешила.

Неужели собеседник подумал, что она пытается им воспользоваться? Пожалуйста, такие игры очень утомительно смотреть, это самое неприятное для селёдки.

Нин Сяюй поджала губы и серьёзно сказала: “О чём вы думаете? Сейчас контроль очень строгий, снять подобный непотребный сюжет невозможно, даже если снимут, в эфир его не пропустят”. Если бы он не сказал слово “эротическая сцена”, Нин Сяюй и в голову бы не пришло, что эту сцену нужно снимать. К тому же, если он не хочет сниматься, она разве хочет?

<http://tl.rulate.ru/book/104024/3632372>